

дов в российском ВВП остается на прежнем уровне. Не будет и политико-экономической переориентации на Китай.

На самом деле Россия стремится избавиться от устаревших, по мнению ее руководства, ограничений в военно-политической сфере и открыто заявляет свое несогласие с существующим американоцентричным порядком. При этом, однако, она стремится глубже интегрироваться в мир, занять в нем важные экономические позиции и в дальнейшем расширять занятые плацдармы. Одним словом, Россия намерена строить с США и Европейским Союзом партнерские отношения с позиции силы.

Таким образом, обращение к историческим источникам составляет основу процесса изучения и познания современных международных отношений. Творческое освоение научного потенциала данной науки в настоящее время призвано помочь России стать полноценным участником мировой политики.

Е. А. Балюнова

Тобольск

«РАПОРТ...» АРХИВАРИУСА АНДРОНИКОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1812 г.

В сентябре 1836 г. было издано распоряжение, предписывавшее собирать сведения о том, что происходило в Сибири во время Отечественной войны 1812 г.¹ На местах выполнять это распоряжение поручалось городничим и земским исправникам. Общую же справку по Тобольской губернии делал коллежский асессор архивариус Андроников². Итогом его деятельности явилось появление рапорта, в котором зафиксированы основные данные о сборе пожертвований и созыве ополчения и пр.³ В настоящее время оригинальный документ хранится в фондах ГУТО ГА (Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив) в г. Тобольске.

Указанный «Рапорт» на сегодняшний день является важнейшим источником по истории Тобольской губернии в период войны 1812 г. Справку Андроникова с полным правом можно считать одной из наиболее ранних попыток систематизировать сведения о событиях времен войны 1812 г. в сибирской историографии. Ценность документа может подтвердить и тот факт, что данные, приведенные Андрониковым, в краеведческой литературе публиковались неоднократно. Наиболее полно указанный «Рапорт» опубликован в сборнике «Наш край в документах и иллюстрациях», 1966⁴. Выдержки из этого документа приведены так же в книге «400 лет Тобольску» 1978⁵. С использованием материалов «Рапорта» написана статья Ю.П. Прибыльского «Сибиряки против Наполеона»⁶, а также книга

«Ялуторовск: след в истории»⁷ и др. В этих и других публикациях «Рапорт» использовался для доказательства существования широкого патриотического движения, возникшего в Сибири в связи с нашествием Наполеона.

Следует, однако, обратить внимание на ряд особенностей, которые нужно учитывать при использовании этого документа. Прежде всего необходимо сказать, что при его достаточно полной публикации в сборнике «Наш край в документах и иллюстрациях» были допущены некоторые неточности, что отчетливо видно при обращении к оригиналу документа. Так, например, в книге данные по Курганской округе приведены не полностью – отсутствуют сведения о пожертвованном там оружии (четыре ружья и три пистолета).

Сведения о количестве и сословной принадлежности жителей, желающих записаться в ополчение, авторами сборника оформлены в виде сводной таблицы. Однако в ней количество туринских крестьян определено в 17 человек, а не в 48, как указано в первоисточнике. Из-за этого произошло расхождение итогового числа ополченцев 468 против 499. Существуют так же и другие, менее значимые неточности.

Кроме того, следует отметить, что материалы «Рапорта» требуют достаточно осторожного подхода при рассмотрении патриотического движения сибиряков в 1812 г. Так, в краеведческой литературе данные Андроникова по количеству ополченцев нередко интерпретируются как число людей, непосредственно принявших участие в войне с Наполеоном. Это, однако, не соответствует действительности, поскольку ополчение в 1812 г. созывалось не на всей территории Российской Империи. Так, если по манифесту 6 июля оно должно было быть сформировано во всех губерниях, то позднее, уже 18 июля, другим манифестом было указано о сборе желающих вступить туда лишь в 16 европейских губерниях⁸. В число этих 16 губерний Тобольская земля не попала, видимо, из-за практически полного отсутствия помещичьего землевладения. Но в Западной Сибири, как и в других регионах, не включенных в вышеуказанный список, следовало приготовиться к организационным мероприятиям по созданию ополчения. Их суть заключалась в том, что производилась запись всех желающих туда вступить. И, следовательно, в «Рапорте» Андроникова указано не число участников боевых действий, а только количество записанных в ополчение.

Следует также отметить, что в источнике учтены все округа Тобольской губернии, кроме обширного Березовского уезда, что вполне объяснимо. На этой территории жило в основном ясачное население, которое не подвергалось рекрутскому набору и, соответственно, в ополчение их записывать не полагалось. Кроме того, если верить документу, пожертвованных вещами от Березовской округи не последовало, а денежные приношения составили рекордно низкую сумму сравнительно с другими округами губернии. В краеведческой литературе неоднократно упоминается активное

участие нерусского населения Сибири в патриотическом движении 1812 г. Данные «Рапорта» позволяют утверждать, что эта точка зрения требует дополнительной корректировки.

Любопытно также и то, что в «Рапорте» Андроникова указаны дворянские люди, в то время как на территории Тобольской губернии им воспрещалось вступать в ополчение.

Материалы тобольского архива позволяют в ряде случаев проверить достоверность сведений, приведенных в источнике. Проще всего это сделать на документах, характеризующих сбор пожертвований вещами и денежными приношениями. Не останавливаясь подробно на многочисленных донесениях и рапортах местных чиновников⁹, данные которых пересекаются с данными «Рапорта», следует, пожалуй, обратиться к наиболее репрезентативным на наш взгляд материалам. Подобным документом следует считать «Ведомость, составленную гражданским губернатором 21-го декабря 1812 г., адресованную Министру Финансов»¹⁰. Согласно ему, на 21 ноября 1812 г. всего поступило 107848 руб. (из подписанных 133765 руб.) к 21 декабря эта цифра увеличилась до 131577 руб. (недоимка 16060 руб.). В «Рапорте» Андроникова значится собранными 168611 р. 33 $\frac{1}{4}$ коп. А.Р.Соколов в статье «Материальная помощь населения России армии в 1812 году» приводит по Тобольской губернии несколько иную цифру – 162 тыс. руб¹¹. В тобольском архиве хранится так же «Подробный отчет о приходе и расходе приношений или пожертвований (...) поступивших по городу Кургану с 5 августа 1812 г.». В этом документе итоговая цифра сборов составляет 14773 р. 77 коп. (в недоимке 182 р.)¹² В «Рапорте» по курганской округе значится 14517 р. 87 коп. Отметим, что выявленные нами расхождения в цифрах (особенно в масштабах региона) не очень велики. При этом следует еще учесть, что нам не известен конкретный временной отрезок, который характеризуют данные, собранные Андрониковым.

Сделанный обзор позволяет нам прийти к выводу о том, что «Рапорт» является достаточно полным документом, характеризующим некоторые стороны влияния Отечественной войны 1812 г. на Тобольскую губернию. Вместе с тем следует отметить, что использование этого источника требует критического анализа и его всесторонней проработки с привлечением других архивных материалов.

¹ ГУТО ГА (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске») в г. Тобольске. Ф.329. Оп.3. Д.61. Л.4.

² Там же. Л.5–6.

³ Там же. Л.17–21.

⁴ Наш край в документах и иллюстрациях. Средне-Уральское книжное издательство, 1966. С. 216–217.

⁵ 400 лет Тобольску: сборник документов / отв. ред. Д. И. Копылов. Свердловск, 1978.

⁶ Прибыльский Ю.П. Сибиряки против Наполеона. // Югра. 1992. № 9.

⁷ Ялуторовск: след в истории. Тюмень.: ГУПТО «Тюменский издательский дом», 2003.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. (ПСЗРИ). Т. XXXIII. 1812–1815. СПб, 1830. С. 397.

⁹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.329. Оп.3. Д.61. Л.4. Ф. 329. Оп. 13. Д. 522.

¹⁰ Там же. Оп. 13. Д. 522. Л.122–124 об.

¹¹ Соколов А.Р. Материальная помощь населения России армии в 1812 году.// Вопросы истории. 1998. № 9. С.117.

¹² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 522. Л. 49–52

С. Я. Бугаева, А. Н. Козлова
Екатеринбург

СВОДЫ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С 1833 г. основной формой систематизации текущего законодательства в России стал Свод законов. «Он должен следовать за /.../ движением законодательства и /.../ постоянно и ежегодно собирать и приводить в тот же порядок все вновь исходящее. Законы /.../ при всех изменениях в частях их будут всегда представлять одно целое», – так представлялась М. Сперанскому дальнейшая судьба Свода¹.

Историки активно используют Свод законов в своих исследованиях, но не всегда обращение к этому источнику является оптимальным. Необходимо четко представлять себе структуру этого законодательного источника, который позволяет проследить динамику изменений по всем вопросам текущей политики.

Манифестом от 31 января 1833 г. предполагалось ежегодное издание вновь вышедших указов и законов в Продолжениях к последнему полному изданию, материал в которых распределялся по числу томов Свода с указанием изменившихся статей. Этой деятельностью до 1882 г. занималось П отделение С. е. и. в. канцелярии, с 1882 по 1894 гг. – кодификационный отдел при Государственном совете, а с 1894 г. – отделение Свода при Государственной канцелярии. Однако наладить ежегодный выпуск Продолжений не удалось, но выявилась необходимость в очередных и сводных изданиях. Очередными Продолжениями считались те, в которых публиковались законы, вышедшие со времени издания предшествующего Продолжения, сводные же включали законы со времени издания последнего Свода. Свод законов 1832 г. имел 6 Продолжений, из них 3 были очередными и 3 сводными.